

Протоиерей Алексий Уминский размышляет о роли Русской Православной Церкви в современном обществе

В этом году наш приход отмечал 400-летие храма Святой Троицы в Хохлах, потому что первое упоминание о храме было в 1610 году на плане Москвы, который называется Сигизмундов план. На этом плане наш храм отмечен как существующий, поэтому мы берем отсчет существования нашего храма и прихода с этого момента, хотя вероятнее всего он существовал и раньше. И в этом году празднование этого события было самым главным делом нашего прихода, потому что за время сделано много доброго и полезного: это и организованные нами выставки, концерты, ярмарки, это и сбор помощи заключенным, помощь бездомным, создание фильма, написание книги, катехизаторская и миссионерская работа. Это все не закончилось с окончанием празднования, а получило новый импульс, продолжается и будет продолжаться дальше. Как приход мы получили новое дыхание для дальнейшей созидательной жизни. И кульминацией этого было великое освящение нашего храма, которое совершил Святейший Патриарх Кирилл. Такое посещение Патриархом нашего храма было для нас величайшей честью и радостью. Конечно, это является центральным событием нашего прихода.

И, конечно, в моей личной жизни это тоже центральное событие, потому что ни думать, ни заниматься ничем другим я не мог.

Что касается общественной жизни, то я вижу серьезнейшее обострение социальной и нравственной (или безнравственной) жизни народа. После долгого состояния внутреннего застоя, которое сейчас принято называть периодом стабильности, народ стал просыпаться от духовной спячки. Для наших людей наконец-то стали важными

вопросы справедливости, защиты собственного достоинства, неприемлемости засилия зла, уважения личности. Реакцией на это стали общественные протесты, например, акция «синих ведерок», которая была направлена против ужасных хамских мигалок, которые демонстрируют силу и неуважение к своему народу. Невозможно стало принимать это как норму, люди стали выступать против этого. Еще события в станице Кущевская, которые как нарыв вырвались наружу, всколыхнули, не сколько напугали, а снова поставили людей в состояние того, что нельзя больше жить на коленях перед засилием неправды, несправедливости, лжи и криминала. И, конечно, события на Манежной площади. Летние лесные пожары, которые тоже сплотили людей в едином порыве друг другу помогать. Стало понятно, что у людей зреет сознание того, что что-то в нашем обществе, государстве надо менять. Только что менять и как менять? Люди этого не знают, потому что общество сильно пострадало, критерии истинности ушли в сторону.

И мне кажется, что пришло такое время, когда церковь, как защитница интересов народа, как защитница семьи, как защитница детей, обязана ставить перед государством очень жесткие вопросы и требовать от государства ясности. Наша социальная концепция, в общем-то, сформирована, но не озвучена. А сейчас достаточно ясно слышны возгласы о некой слишком тесной сцепке церкви и государства. Государство действительно сделало для церкви достаточно много: возвратило имущество, стало внедрять ОПК в школах. Такое ощущение, что это плата церкви за ее молчание и ее невмешательство в то, что творится вокруг. Так вот, такого невмешательства уже быть не должно. Мне кажется, что сейчас настал очень активный период в жизни церкви, когда она обязана вмешиваться, обязана возвышать свой голос, обязана требовать от государства конкретных решений по разным вопросам. Церковь должна заявить себя перед всем народом, что она – защитница народа, который сейчас находится в совершенно ужасном состоянии – духовном, нравственном упадке, засилии криминальных понятий, которые воспитываются в детях с самого первого класса. Свои школьные отношения дети решают по криминальным понятиям: они привыкли, что надо разбираться друг с другом – все надо решать через разборки, драки, угрозы. Давным-давно в наших школах знание стало товаром, и дети дают списывать за деньги, во многих школах это давно уже бизнес.

Все коррумпировано, многие маленькие города – очаги преступности и там добиться правды невозможно. Это вскрывается сейчас резко, но об этом же известно давным-давно. И, мне кажется, что педагогическая задача церкви сегодня состоит в том, чтобы очень ответственно и безбоязненно требовать от государства решения этих проблем. Чтобы голос церкви был слышен людям, потому что мы говорим о том, что миссия от прихода должна идти через социальное служение, через катехизацию. Это абсолютно верно. Такая миссия началась, будет продолжаться и будет приносить свои благие плоды. Но миссия должна идти еще и сверху. Миссия должна идти еще и от священноначалия. И эта миссия заключается в том, чтобы народ услышал голос церкви,

которая о нем заботится.

Сейчас очень многие неверующие люди, далекие пока от церкви, но которые могли бы к ней повернуться, от нее отворачиваются, разочаровываются, потому что думают, что церковь не за народ, что церковь слишком близка к власти. Потому что церковь сегодня не говорит ничего такого, о чем думают и говорят все люди, о тех проблемах, которые нас тревожат. О тех же национальных проблемах отдельные священники высказываются, когда у них спрашивают. Но это не звучит для людей как голос церкви, это слишком тихо, это слишком частно. Высказанная точка зрения отца Всеволода Чаплина – очень важная, серьезная, взвешенная, но она звучит только как мнение отца Всеволода и других священников, которых опросил портал Правмир с очень правильными, важными, глубокими словами, с очень серьезными мыслями. Эта позиция должна быть сформулирована как позиция церкви и вынесена на широкое обсуждение – как позиция церкви, как голос церкви.

Это должно быть замечено обществом, и церковь в этом смысле может влиять на людей. Люди готовы сейчас к церкви прислушиваться, как к носительнице багажа педагогического опыта, духовного богатства, как воспитателю поколений, целых народов, как творцу народа из населения. Мне кажется, то, что сейчас в воздухе витает, это одно из самых главных, что люди ждут от церкви, то, что государство обязано слышать и слушать. Конечно, государству выгодна молчащая церковь, которая только строит храмы, открывает приходы, которая занимается только тихой благотворительностью и низовой миссией. Это все очень миленько, приятненько, потому что это никак не влияет ни на политику, ни на экономику, ни на что. Потому что и экономика, и политика сейчас строятся на принципах не справедливости, а личной заинтересованности и связи с криминалом. Это уже не надо доказывать, это все давно известно, шито белыми нитками.

Конечно, люди в приходах сейчас очень много делают, без сомнения. Церковь активно развивается, но, чтобы не получилось так, что мы нарастим какую-то критическую массу, а дальше все. Дальше мы будем растить своих, а они потом постепенно будут из церкви уходить, потому что нет нового притока людей, нет нового обращения, церковь закрыта. Если церковь не будет решать проблемы людей, а будет решать только внутриприходские проблемы, то есть мы начнем жить только для себя, то когда-то это кончится, на чем-то это остановится.

А ЦЕРКОВЬ ВСЕ-ТАКИ СВОЕЙ МИССИЕЙ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ВСЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО. А В РОССИИ НАША ПОМЕСТНАЯ ЦЕРКОВЬ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ

НА ВСЮ НАШУ СТРАНУ. МЫ ДОЛЖНЫ ВСЕХ НАШИХ ЛЮДЕЙ ПОСТАРАТЬСЯ ПРИВЕСТИ КО ХРИСТУ. До каждого человека эта весть должна дойти, но ведь она по-разному может доходить. Во времена Апостольские она доходила так, а в наши времена она может доходить иным способом, в том числе и через участие церкви, прежде всего, через участие церкви в жизни народа, который бесправен, не защищен, сильно унижен. Этим людям, по крайней мере, надо узнать, что церкви они нужны. У многих создается впечатление, что церковь не для них, а для каких-то других людей – чокнутых, несчастных, то есть церковь – это общество иных людей. Они и церковь – совершенно разные миры. Важно, чтобы эти люди сегодня поняли и услышали, что каждый из них церкви дорог и нужен, и каждому из них в тяжелую минуту церковь протягивает руку без вопроса, станешь ты верующим или не станешь. Тебе не надо за это платить своей верностью церкви, это просто потому, что ты нужен церкви, о тебе церковь заботится. Надо, чтобы все люди узнали, что церковь для всех открыта. И тут люди действительно получают возможность увидеть мир по-настоящему. Но эта весть от кого-то же должна придти. Люди смотрят телевизор, читают газеты, Интернет-новости, а там ничего этого нет. Нет той позиции церкви, которая бы сейчас говорила, что церковь об этих людях думает, что церковь на это прореагировала, об этом позаботилась.

Пока Патриарх не поехал в краснодарскую епархию, ни слова не писали о станице Кущевская, ни слова! Только когда Патриарх приехал туда, только тогда он на этом месте высказал жесткое слово, а до этого в эту станицу не приехал местный епископ митрополит Исидор. Почему он, зная, что в его епархии случилось несчастье, не приехал туда, не поговорил с этими людьми, не помолился вместе с ними, не утешил их, не успокоил, не призвал их к мужеству, не призвал к ответственности за это власти? Что, за это отвечает только ГУВД Кущевской станицы? А другие власти – прокурор и губернатор – никак не отвечают? Только кулаками махать будем? Ответьте, почему это случилось у вас?

Как будто этого нет, как будто это нас не касается. И если дальше также нас не будет касаться, то мы потеряем наш народ.

Мне кажется, что в церкви должен быть сформирован такой орган, сначала как внутренний наш орган, как мы можем это осмыслять, и должна быть всегда сформированная позиция (как, например, у католиков сразу идет четкое заявление, четкое выступление), сформулированная Патриархом, как голосом церкви и поддержанная всеми нами – как клиром, как священниками, так и мирянами, – наша общая позиция, высказанная святейшим Патриархом. Наша общая забота, наша общая боль должна быть высказана с предъявлением определенных требований: что церковь предлагает по этому поводу, послушайте нас! Прислушайтесь к голосу своего народа.

Церковь должна еще и как совесть выступать, она должна тревожить государственные умы, людей, выступать как ходатаица за свой народ. Конечно, 200 лет под Синодальным периодом, потом почти 100 лет под советской властью, лишили церковь всякой возможности диалога с государством, а потом пошла торговля. Когда церковь понимала, что без государства она не вернет награбленное и отнятое, она должна была терпеливо ждать и добиваться уступок какими-то компромиссами. Понятно, что время компромиссов должно было быть, но, мне кажется, что оно затянулось. Хватит компромиссов, пора говорить.

Почему-то у футбольных фанатов есть четкая социальная позиция, вполне грамотно сформулированная. А вот у православной общественности ее нет! Мы можем выйти только на крестный ход, пожалуйста, мы соберемся. Но это совсем другое. Нам пора высказывать свои позиции. В этом нет ничего политического, демонстративного, чего-то такого, что могло бы смутить наши души. Конечно, кто-то будет говорить, что «церковь вне политики, она отделена от государства!» Давайте дальше отделяться! Сцепляться в одном и отделяться в другом. А надо наоборот. Где сейчас слишком крепкие рукопожатия, слишком теплые объятия, надо разделиться, а в другом начать серьезный двусторонний разговор.

У людей надежда такая, что государство им чем-то обязано. Но ничего государство делать не будет. Давно надо понять, что не будет у нас такого государства, которое будет заботиться о том, чтобы народу хорошо жилось. Стоящим во главе государства это экономически не выгодно. Привыкли по-советски, по-коммунистически уничтожать свой народ и относиться к нему как к грязи, так это и осталось в умах людей. Чиновники вроде принадлежат другой главной партии, а суть осталась та же самая. Отношение к народу не изменилось.

Никто не называет вещи своими именами. Когда правительство или первые лица власти обращаются к народу в своих ежегодных обращениях или прямых эфирах, никто не называет вещи своими именами. Все время идет какая-то странная игра слов, идет постоянная подмена понятий. Церковь, а не просто честные люди, не просто общественность, именно церковь, как хранительница истины, может очистить сознание людей и помочь им очень четко и ясно увидеть, что такое хорошо и что такое плохо, что ложно и что истинно, потому что в головах людей все давно перемешано, ведь в течение столетия никто никогда не называл вещи своими именами и это происходит до сих пор. И вот сейчас настало то время, когда церковь должна громко назвать вещи своими именами.

Патриарх, очевидно, это понимает, потому что в своих проповедях и выступлениях он не молчит. Были очень яркие обращения к народу, например, когда в Москве были теракты и Святейший резко осудил таксистов, наживающихся на человеческом горе, или жесткое выступление по поводу событий в станице Кущевская. Только вот эти выступления остаются достоянием исключительно церковной общественности. И, мне кажется, надо думать о том, чтобы слова Патриарха были сформулированы не как просто церковная проповедь на каком-то конкретном месте о каком-то конкретном событии, а как официальная позиция церкви, донесенная и разъясненная всему народу. Мне кажется, что наступил тот период, когда нужно добиваться, чтобы голос церкви был слышен, чтобы все знали позицию церкви. Как этого добиться? Мне кажется, если есть благая воля и желание, то это сделать не трудно.

Но чем больше православных людей – и священников и мирян – будут об этом сейчас говорить, выступать, высказывать свои мысли в Интернете, в жж, блогах, на Твиттере, где угодно, тем правильнее будет услышана их позиция, в том числе и Патриархом, и священноначалием, и, вероятно всего, это и будет той основой, на которой будет все сформулировано. Поэтому я считаю, что эти вещи должны высказываться как можно чаще, что это касается церкви, и это должно слышаться как голос церкви.

Записала Тамара Амелина

31 декабря 2010
Источник: "Православие и мир"